

Для Оби-вана это было чувство гордости за то, что он победил такого могущественного ситха, используя бой как средство для победы над ним. Квай-Гон был не так доволен, поскольку возвращение ситха вызвало вопросы, и теперь они не получают ответов, которые, несомненно, хотел бы получить Орден джедаев. Падме была шокирована тем, что столь влиятельная фигура погибла при взрыве, и надеялась, что смерть мужчины будет хотя бы быстрой и безболезненной. Капитан Панака поморщился, понимая, что если взрыв не убьет ситха, то его место займет сильный огонь, окружавший его. Хотя добрый капитан и не доверял Вейдеру, он не желал Лорду ситхов такой насильственной смерти и надеялся, что она хотя бы была быстрой.

В конце концов, Лорд ситхов пытался спасти королеву.

Их эмоции сменились шоком, благоговением и страхом, когда огонь от взрыва разошелся посередине. Волна силы, пронесшаяся над хендером, потушила пламя до такой степени, что от него остались лишь мелкие угольки на земле.

И в центре всего этого... очень злой Дарт Вейдер.

Его тело не было обожжено огнем, как и одежда. На нем не было ни единого признака того, что он обгорел или пострадал от взрыва. Но не это заставило чувство страха дать о себе знать. Дело было в его глазах. Они были красновато-желтыми с самого начала, когда он только познакомился с ними, но можно было легко заметить, что он контролирует темную ярость, которая живет в них. Дисциплина, на освоение которой ушли годы. Годы ушли на контроль.

Только сейчас этот контроль был почти утрачен, и глаза, казалось, ожили с еще большим огнем в них. Огонь ненависти. Ярости. И все это было направлено на Оби-Вана Кеноби.

Громкими мощными шагами Вейдер медленно подошел к нервничающему и очень напуганному падавану-джедаю, при этом его наполненные яростью глаза не отрывались от младшего.

"Лорд Вейдер... - произнес Квай-Гон, но Вейдер поднял левую руку и приказал ему замолчать.

"Еще раз сделаешь что-то подобное, и, уверяю тебя, джедай, тебе не понравится последующий исход", - предупредил Вейдер смертоносным шепотом, обещавшим сильную боль, которая будет направлена на цель.

"Я не буду. Обещаю", - нервно произнес Оби-Ван, когда Вейдер сузил на него глаза.

"Я буду держать тебя за это обещание, джедай. В тот день, когда ты нарушишь его, ты умрешь!" - сказал Вейдер, его глаза светились властью, и это заставляло молодого джедая поверить, что ситх поддержит такую угрозу.

"Я уверен, что все произошло случайно, лорд Вейдер. Пожалуйста", - сказал Квай-Гон, надеясь, что лорд ситхов прислушается к голосу разума.

"Да. Я уверен", - сказал Вейдер и, взглянув на Квай-Гона, направился в ту часть ангара, куда был брошен боевой дроид-командир уничтоженного взвода.

И обнаружил его деактивированным, но в основном целым. Хорошо. У него была идея, и для того, чтобы привести план в действие, требовалось сохранить этого боевого дроида в целости и сохранности.

"Поднять на борт всех, кто может управлять кораблем. Быстрее! Остальные отправляйтесь в город и другие районы, чтобы попытаться сформировать ячейки сопротивления", - приказал капитан Панака, зная, что на одном корабле с ограниченными запасами можно взять только столько людей.

"Я останусь и разберусь с вице-королем. Ему не понравится идея потерять королеву, но губернатор вместо нее может его успокоить", - сказал Сно Биббл, зная, что скоро для Набу и его жителей начнутся тяжелые времена.

"Вице-король знает толк в сохранении жизни высокопоставленных заложников. По крайней мере до тех пор, пока он не получит то, что хочет", - сказал Вейдер, таща за собой командира боевых дроидов.

"Что вы собираетесь с ним делать?" - спросил капитан Панака, глядя на боевого дроида как на преступника.

"Я собираюсь использовать его против вице-короля", - ответил Вейдер, хотя некоторые члены группы смотрели на него скептически.

"Как?" - с любопытством спросил капитан Панака.

"Принесите мне дроида-астромеха с того транспортного корабля, и я вам покажу", - сказал Вейдер и направился к нему, зная, что только один дроид может помочь ему в осуществлении этого плана.

R2D2.

Взойдя на нубийский корабль, лорд ситхов направился прямо в кладовую, где хранились астромехи. Сама комната навевала воспоминания о том, как он был маленьким ребенком, когда впервые покинул Татуин. Холод космоса просачивался в корабль и заставлял его чувствовать себя уязвимым. Беспомощным. И тут появилась Падме. Она дала ему столь необходимое одеяло, а он подарил своей будущей жене ожерелье, которое она носила до самого конца. Он видел голо-видео похорон Падме. Император заставил его посмотреть его,

чтобы ситх, некогда усовершенствованный киборгом, утонул в темной стороне Силы.

Даже в смерти его любимая жена была богиней красоты и совершенства, достойной того, чтобы ей поклонялась вся Галактика.

"Ты так и не раскрыл свой план относительно этого дроида, - заметил Квай-Гон из-за спины ситха, отрывая Вейдера от воспоминаний о предыдущей временной линии.

Ему нужно было сосредоточиться! Сосредоточиться на настоящем. А не на том, что было раньше и что могло бы быть, если бы он не был осторожен.

"Мне нужен этот астромех", - сказал Вейдер, указывая на R2, и увидел, как его старый друг из другой жизни стал активным, а затем перекатился к нему.

"Вы упомянули, что обратили этого боевого дроида против Вице-короля и, в конечном счете, против Торговой Федерации. Не расскажете подробнее?" - с любопытством спросил Квай-Гон, поскольку было ясно, что этот лорд ситхов знает толк в механических штуках и, без сомнения, очень искусен в этом деле.

"Со временем я это сделаю. R2, мне нужно, чтобы ты получил доступ к основной компьютерной системе этого боевого дроида, но не дал ему активироваться", - приказал Вейдер, а R2 подал утвердительный сигнал и начал подключаться к основной компьютерной системе сбитого боевого дроида.

Вскоре R2 сообщил им, что получил полный доступ к дроиду под предлогом проведения планового ремонта его систем.

"Хорошо. Мне нужно, чтобы вы использовали звание командира боевого дроида и его внутренние системы для доступа к сети Торговой Федерации для орбитальной боевой станции, находящейся над планетой", - приказал Вейдер, пока Квай-Гон удивлялся, что тот может говорить на двоичном языке, ведь таких видов было немного.

"Ты говоришь на двоичном языке?" - спросил Квай-Гон, чувствуя, что корабль уже взлетает.

"В детстве я был окружен дроидами. Они стали для меня вторым языком. На нем я никогда не мог говорить, но мог понимать", - ответил Вейдер, пока R2 издавал новые звуковые сигналы.